

— Давай взглянем, есть ли такой день, — Чжао Елань улыбнулся, бросая свиток в камеру. — Прочти всё до конца.

Юй Цзюньлянь опустил на корточки и развернул свиток. В нём подробно перечислялись его преступления, но среди них не было тех, что карались разграблением дома и истреблением рода.

— Что это значит?

— Неужели ты думал, что император не ведаёт о твоих делах? — произнёс Чжао Елань.

Руки Юй Цзюньляна задрожали, когда он увидел длинный список проступков — от приглашения куртизанок до предложения взяток. Даже глупости, сказанные им по пьяни, были занесены в свиток.

Ужас исказил его лицо:

— Ты... ты! Но я никогда не участвовал в заговоре!

— Однако ты навещал бывшего наследного принца. А вернувшись той ночью, ты продекламировал: «Дворец Сюаньхэ, холодный дым и гниющая трава». Дворец Сюаньхэ ныне — императорская библиотека, разве ты не знал?

— Я просто пил вино и читал два стихотворения! Если хочешь меня осудить — ты просто выдумашь обвинение! Я требую встречи с императором!

— Император занят другими делами и не может уделить тебе время. Если подпишешь документ сейчас, избавишь себя от мучений на допросах, а я дам твоей семье шанс спастись. В конце концов, ты совершил тяжкое преступление, караемое истреблением девяти колен, — Чжао Елань снисходительно смотрел на него, внимательно оценивая выражение боли и внутренней борьбы на его лице. В уголках его рта медленно расцветала улыбка.

Спустя долгое время Юй Цзюньлянь хрипло произнёс:

— Где кисть для письма?

— Я вышел в спешке и не захватил кисть, — Чжао Елань отошёл в сторону, небрежно взял кинжал с пыточного станка на стене и бросил его в камеру. — Может, этим?

Дрожащими руками Юй Цзюньлянь уколол кончик пальца и капнул кровью на список преступлений.

— Чжао Елань, я всё ещё кое-чего не понимаю. Не мог бы ты прояснить?

— Говори.

— Я стремился жить с тобой в мире, так почему же ты жаждешь моей смерти?

Чжао Елань молчал, пока Юй Цзюньлянь не начал терять терпение.

Он смотрел на Чжао Еланя налитыми кровью глазами, словно загнанный в угол бешеный пёс, тщетно пытающийся вырваться из клетки.

Увидев его состояние, Чжао Елань слегка удовлетворённо улыбнулся и заговорил:

— Когда покойный император был ещё жив, он однажды выдвинул обвинение в измене и казнил всю семью маркиза Аньцина — более 20 000 человек. Ты был одним из палачей.

Юй Цзюньлянь вздрогнул:

— Ты потомок маркиза Аньцина?

— Нет, — Чжао Елань покачал головой и приблизился, чтобы тихо сказать: — Я твой отец.

Юй Цзюньлянь на мгновение замер, а затем разразился яростной бранью.

Чжао Елань безучастно слушал, словно наслаждаясь музыкой.

Уголки его рта изогнулись в усмешке, и когда голос Юй Цзюньляня охрип, он напомнил:

— Время уходит. Не ожидал, что Юй-дарен посвятит мне свои последние минуты. Какая честь.

— Чжао Елань, чтоб ты сдох жалкой смертью!

— Тогда я непременно возьму с собой твою достопочтенную супругу и малых детей, чтобы вместе навестить тебя в загробном мире.

Юй Цзюньлянь потерял самообладание.

Тюремщики, ожидавшие снаружи, услышали крики и хотели войти, но боялись навлечь на себя гнев начальства.

Пока они колебались, голоса внутри стихли, и они услышали приказ Чжао Еланя:

— Входите!

Они вошли и увидели, что Юй Цзюньлян покончил с собой в камере, из его шеи сочилась кровь.

Начальник тюрьмы подумал, что мастерство Чжао-дарена растёт — ему даже не пришлось вызывать палача, он убил человека прямо через решётку камеры, что было весьма впечатляюще.

После того как тюремщик открыл дверь, Чжао Елань вошёл и забрал окровавленный список преступлений.

Прикрыв нос платком, он вышел, не оглядываясь:

— Уберите это.

Новый тюремщик с ужасом смотрел ему вслед.

Как жаль, что такие красивые руки способны так незаметно лишать жизни.

На улице было ненамного теплее, чем в подземелье. Как только Чжао Елань вышел, евнух поспешил к нему, чтобы накинуть верхнее одеяние:

— Тело Чжао-дарена слабо, не простудитесь.

— У меня больше нет дел, — Чжао Елань дважды кашлянул и передал ему список преступлений. — Отнеси это императору.

— Император в боковом зале, он велел вам прийти.

— Я вернусь в особняк и переоденусь. Негоже оскорблять дракона своим видом.

Евнух заметил несколько капель крови на его туфлях и влажные следы на руках от списка преступлений.

Чжао Елань небрежно вытирал их, опустив голову, с каким-то странным изяществом.

Евнух криво улыбнулся:

— Когда закончите, я попрошу Чжао-дарена совершить ещё одну поездку.

Чжао Елань спокойно кивнул.

Сев в паланкин, он тут же перестал улыбаться и на некоторое время прикрыл глаза, прежде чем вернуться в особняк.

Хоть год подходил к концу, погода не теплела, а он боялся холода.

Вернувшись в свои покои и вымыв руки, он сел у жаровни, чтобы их высушить.

Слуги принесли свежий уголь и забрали его одежду в стирку.

Звуки шагов стихли, но Чжао Елань, казалось, впал в оцепенение. Он неподвижно сидел, наблюдая за слабым пламенем, пытавшимся разгореться.

Последние слова Юй Цзюньляна всё ещё звучали в его ушах.

«Чжао Елань, ты не боишься? Гончую варят, когда заяц пойман. Я сделал для Его Величества всего ничего, а в итоге вот как кончил. Сколько ты сделал для него? Сколько крови на твоих руках? Как думаешь, сможешь ли ты жить спокойно?»

Жить спокойно?

Чжао Елань слегка улыбнулся, словно насмехаясь над собой, встал и подошёл к столу.

Он поднял руку, чтобы погладить лежащий на нём золотистый шёлковый свиток.

Блестящее золото было уникальным, не имеющим себе равных.

Это был императорский указ.

Абсурдный указ.

После воскурения благовоний небо начало темнеть. Он только что переоделся и собирался выйти, когда случайно встретил слугу Сяо Гао, вернувшегося с корзиной свежесобранных груш.

Тот поспешно сказал:

— Господин, вы вернулись. Пока вас не было, приходили люди из особняка генерала. Они хотели обсудить с вами вопрос женитьбы.

<http://bllate.org/book/14545/1288543>